

30 октября в нашей стране отмечается День памяти жертв политических репрессий. Мы попросили начальника отдела специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра УМВД России по Омской области подполковника внутренней службы Аллу Васильевну Коновалову рассказать, как в нашей области идет процесс реабилитации.

ЖИТЬ С ДОБРЫМ ИМЕНЕМ

— Алла Васильевна, активный процесс реабилитации жертв политических репрессий идет в нашей стране уже больше двадцати лет. Но в последнее время, насколько мне известно, поток заявлений сокращается. Понятно, что постепенно уходят те, кто пострадал от произвола тоталитарной системы, но почему дети и внуки не хотят попробовать восстановить доброе имя семьи?

— Увы, так уж получается: мы знаем свои корни зачастую не больше чем в трех поколениях. А что касается заявлений, то их поток и правда снижается. В 1997 году, к примеру, поступило 14 тысяч заявлений. Через пять лет — чуть более 3 тысяч, еще через пять лет — 2600. В прошлом году за реабилитацией обратились чуть больше двух тысяч человек. Заявления продолжают поступать, и работа по реабилитации, конечно, не будет свернута.

— Но ведь часть граждан, пострадавших от политических репрессий, реабилитировали без всяких обращений и заявлений.

— Это правда. Дело в том, что есть две категории ре-

прессированных. Одни были осуждены в уголовном порядке или по решению судебных и внесудебных органов, а другие репрессированы в административном порядке.

— Проще говоря, это раскулаченные и сосланные на спецпоселение?

— Да, в основном так. Что касается репрессированных по решению судебных органов, то их реабилитация происходила по инициативе государства. В обязательном порядке пересматривались все уголовные дела по так называемым политическим статьям, и справки о реабилитации выдаются по готовым заключениям. А реабилитация репрессированных в административном порядке носит заявительный характер: обратился человек — начинается работа.

— Что за работа? Где ведется поиск документов?

— За информацией о спецпоселенцах мы нередко обращаемся в Омский государственный исторический архив. К сожалению, обращаться туда приходится реже, чем следовало бы. Приведу такие цифры: в архиве хра-

нятся материалы примерно на 28 тысяч раскулаченных семей. Нами же заведено примерно 5 тысяч дел по этой категории репрессированных. Больше к нам с заявлениями о реабилитации никто не обращался.

— А те, кто все-таки обратился, что они в заявлениях пишут?

— Ну вот, например, пишут такое: «Сообщаю, что я родился в 1929 году в селе Царицыно Кормиловского района в семье крестьянина. В 30-е годы мои родители были подвергнуты раскулачению с полной конфискацией всего недвижимого имущества и в полном составе семьи высланы в район Васюганских болот. В 1932 году отец был направлен на работу в Тарский леспромхоз, где определен на работу столяром при столярно-кузнечной мастерской Екатеринбургского сельского совета Тарского района Омской области. В 1937 году отец был арестован

органами НКВД, а остальная семья уже без отца осталась: мать, брат и я. Потом вторично мы были репрессированы с полной конфискацией имущества и вторично сосланы в Кондинский район Омской области, где были выгружены с барж в глухой тайге на берег реки Конда под надзор коммандатуры. Далее следовали

костры, временки, бараки и, наконец, силами ссыльных был построен поселок с названием Рябиново. Я вначале помогал матери, а с 14 лет был привлечен к труду наравне со взрослыми. Выполнял работы по трелевке кряжей из леса к реке, на погрузке и разгрузке барж, особенно в дни войны. В 1947 году мне был выдан паспорт без права выезда из Кондинского района, а потом я уехал в Омск, где и получил прописку». А вообще разные обращения есть, но их все невозможно читать равнодушно. Один из бывших спецпоселенцев написал даже стихи:

*Вот Иртыш передо мной
темной плещется волной,
Волны темные бегут, никого
они не ждут.
И уходят волны вдаль,
оставляя грусть-печаль.
Пароход «Иртыш» гудит
и плывет среди ракушек.
Баржа тянется за ним,
в темной барже мы сидим.
Дед мой, бабушка, Пронька,
младший Ваня, я, то есть
ссыльная семья.
Переполнен смрадный трюм.
На скамьях народ угрюм.
Целый месяц пароход
не сбавлял печальный ход.*

— Касается ли процесс реабилитации тех, кто был лишен избирательных прав когда-то?

— Нет, лишение избирательных прав нельзя считать репрессией, поскольку эта мера была предусмотрена прежней Конституцией, поэтому «лишенцы» не подпадают под действие закона о реабилитации.

— А как обстоят дела с реабилитацией граждан бывших наших союзных республик?

— В каждой бывшей союзной республике существуют законы, касающиеся реабилитации репрессированных, но применяются они к разным категориям граждан. В соответствии с законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» документы о реабилитации «Признание пострадавшими от политических репрессий», выданные в государствах — бывших республиках СССР, имеют силу на территории Российской Федерации.

— Алла Васильевна, подскажите нашим читателям, куда вообще они могут обращаться с вопросами, связанными с реабилитацией?

— Можно прийти на личный прием по адресу: ул. 4-я Северная, 8. С заявлением по поводу реабилитации можно обратиться к нам и через портал госуслуг.

— Спасибо. Надеюсь, вы сможете помочь тем, кто озабочен возвращением доброго имени своим близким.

Беседовала
Ирина ВЛАДИМИРОВА.

На территории Омской области уже не первый год идет борьба с заброшенными земельными участками. Главным образом страдают земли сельскохозяйственного назначения.

Только в 2014 году специалисты земельного надзора Управления Россельхознадзора по Омской области вернули в сельхозоборот более 7 тысяч га испорченной пашни. Самым резонансным, пожалуй, стало дело гражданина Есенова Б.А., собственника земельного участка площадью 42 га в Кормиловском районе, который оказался приведен в непригодное для целевого использования состояние. В настоящий момент специалисты регионального Россельхознадзора возбудили в отношении нарушителя административное производство,

ему грозит штраф и, возможно, даже принудительное отчуждение заросших земель.

На эту проблему уже обратили внимание и на самом высоком уровне власти: с 5 февраля 2014 года ужесточили наказание за неиспользование собственниками принадлежащих им участков сельскохозяйственных земель по прямому назначению: минимальный штраф для граждан за неправильное использование земли увеличился в полтора раза, для организаций — в два с полови-

ной раза, а максимальный — в сто раз для граждан и в пять раз для организаций, но в зависи-

Земля должна работать!

мости от размера и стоимости конкретного участка.

Плодородие почвы — еще один важный аспект проблемы. ФГБУ «Омский референтный центр Россельхознадзора» напоминает: если участок сельскохозяйственного назначения эксплуатируется с нарушением установленных законодательством требований его рационального использования — это влечет за собой существенное снижение плодородия и значительное ухудшение экологической обстановки.

Поэтому собственники и арендаторы земли в обязательном порядке должны проводить

исследования своей почвы на плодородие и наличие вредных примесей. Если вы не направите пробы, то за вас это сделают инспекторы земельного надзора, но уже в рамках административного дела!

За III квартал 2014 года в Испытательный центр поступило более 500 почвенных образцов, из них для контроля на содержание опасных химических веществ, патогенов, экопатогенов, загрязнителей почв — более 200 образцов, для исследования плодородия земель сельскохо-

зяйственного назначения и земельных участков сельхозиспользования в составе земель населенных пунктов — более 300 проб.

Выявлено 19 показателей, не соответствующих ПДК (предельно допустимым концентрациям): в 18 образцах обнаружено превышение нитратов и в одном образце — бенз(а)пирена.

Для проведения анализа агрохимического состояния почв сельскохозяйственного назначения с целью определения почвенного плодородия вы можете обратиться в ФГБУ «Омский референтный центр Россельхознадзора» по адресу: г. Омск, ул. 10 лет Октября, 197, тел.: (3812) 32-97-29, 32-91-30, 8-913-975-98-35.